

ФИЛОСОФИЯ В ПОИСКАХ ИСТОКА. ЗАМЕТКИ ПО СЛЕДАМ ИДЕЙ ГЕРМАНА КОГЕНА¹

Илья Дворкин

Илья Дворкин — руководитель образовательных программ Международного Центра университетского преподавания еврейской цивилизации, Еврейский университет в Иерусалиме.

Иерусалим, Израиль.

E-mail: idvorkin@mail.ru

Одним из оригинальных элементов философии Германа Когена является его логика истока. Противопоставляя гегелевской концепции начала как Абсолюта свой взгляд на начало как исток процесса бытия, Коген создает свою особую диалектику, которая выступает в качестве основания его философской системы. Концепция истока Когена прослеживается во всех частях его философии — в логике, этике, эстетике и философии религии. Она также оказала глубокое влияние на всю философскую мысль XX века.

Ключевые слова: Герман Коген, начало, источники, исток, бытие, диалог, настоящее.

PHILOSOPHY IN SEARCH OF THE SOURCE. SOME COMMENTS FOLLOWING HERMANN COHEN'S IDEAS

Ilya Dvorkin

Hebrew University of Jerusalem, Israel.

E-mail: idvorkin@mail.ru

¹ В основу статьи легли заметки написанные автором с февраля по май 2006 г., но их публикация стала ответом на работы Т. А. Акиндиновой, посвятившей свою деятельность исследованию эстетики Германа Когена.

Hermann Cohen's logic of the source is a unique philosophical concept. If Hegel presents the beginning as the Absolute, Cohen considers the beginning to be the source of being as a process. Thus, Cohen creates a special dialectic, which then becomes the foundation of his system of thought. Cohen's concept of the source affects all parts of this system: his logic, ethic, aesthetic, and philosophy of religion. Moreover, it had a significant influence on the total of twentieth-century philosophy.

Keywords: Hermann Cohen, beginning, *sources*, source, being, dialogue, actual present.

Притча про царя, который хотел построить дворец на твердых скалах. Он иссекал камень и врубался в скалы и забил пред ним великий источник вод, вод жизни. Сказал царь: «Раз уж есть у меня источник вод, посажу сад, и буду блаженствовать там и я, и весь мир, и про это сказано: «Тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день» (Прит. 8:30)

Сефер а-Бахир, 5²

О чем сообщает эта притча? Как и у любой древней истории у нее имеется несколько вариантов прочтения. Возможно, один из них это интерпретация начала книги Бытия. В первой главе описывается сотворение мира как дворца. Все упорядоченно и совершенно. Вторая глава дает нам совсем другую картину. С самого начала все не так! Дождя нет, растений и животных нет, человеку быть одиноким нехорошо. Но именно во второй главе мир представлен как благоухающий райский сад. Все начинается с вопроса об источнике. «Река выходит из Эдена для орошения сада» (Быт. 2, 10).

Однако наша притча имеет и более глубокие уровни прочтения. Действительно, что представляет собой дворец, который хотел построить царь прежде, чем забил источник? Очевидно, что здесь «Сефер а-Бахир», одна из самых ранних каббалистических книг, оспаривает более рационалистическую картину

² Пер. М. Шнейдера (Campanini, 2005).

мира, описанную в начале «Мидраш Рабба» (Midrash Rabbah, 1983). Там глава восемь *Притчей* интерпретируется иначе. Мудрость, которая говорит о себе «я была при Нем художницею», там рассматривается в качестве архитектора-инженера, помогающего Богу творить мир в точном соответствии с планом и чертежом. Действительно, весь вопрос, кто такая художница — педантичный инженер-проектировщик, или спонтанная творческая личность? Может быть, в конечном счете, наш мир и представляет собой совершенное творение, но изнутри он несовершенен, спонтанен и непредсказуем, это мир источников, а не только мир дворцов!

1. Исток и источник

Тема истока и источника во всем многообразии значений этих слов играет важную роль в философской системе Германа Когена. Здесь пересекаются разные аспекты его творчества: и логика, и эстетика, и философия истории.

В первой книге, где Герман Коген излагает свою философскую систему, в «Логике чистого познания» (Cohen, 1902), большое внимание уделено вопросу о Начале. Начало является важнейшим понятием философии и религии. Начало (αρχή) искали все греческие мыслители, потом Начало (*Anfang*) стало камнем преткновения для немецких философов. Библия тоже начинается с начала. В начале (בראשית) Бог сотворил небо и землю.

Начало (*Anfang*) является важнейшим понятием философии Гегеля. Герман Коген тоже ищет Начало, но использует другой термин — *Ursprung* (Исток). Собственно *Ursprung* тоже является важным понятием в немецкой философии, до XX века оно почти отождествлялось с *Anfang*, чтобы передать значение данного термина у Канта обычно используется слово «Первоначало». Но в XX веке слово *Ursprung* стали переводить буквально «Исток», так как в этом слове слышатся процессуальность и течение.

Одним из важных разделов книги Когена является *die Logik des Ursprungs* (Логика Первоначала / Истока), которой было суждено сыграть важную роль в истории мышления XX века.

2. Диалектика системы и диалектика истока

Последователь Германа Когена русско-еврейский философ Яков Гордон (1902-1944) противопоставляет гегелевской диалектике системы, диалектику истока Когена (Gordon, 1927). Что это такое — «диалектика истока» (*Dialektik der Ursprung*)? у Когена *Ursprung* — слово, соединяющее в себе целый спектр значений.

Противопоставление систематичности и источниковости невольно напоминает вынесенную в эпиграф притчу. Действительно, мир Гегеля напоминает грандиозное здание, в котором все связано и все совершенно. Элементы системы соотносятся друг с другом, и все соотносятся с ее центром — основанием!

У гегелевской системы имеется единое основание, своего рода *Начало*, из которого выводятся все понятия и концепции. Но что же тогда представляет собой диалектика истока Когена, собирает ли она все мышление вокруг единого центра, или обнаруживает источник в каждом месте, во всякое время?

Главным достижением гегелевской философии можно считать снятие кантовского вопроса об априорных формах созерцания и рассудка. Весь опыт в гегелевской системе превращается во внутренний опыт мышления. Гегелевская философия абсолютно беспредпосылочна. Развиваясь с самого начала, она притязает на дедуцию не только понятий и категорий, но и исторических событий, эмпирических фактов и пр.

Попытка Гегеля дедуцировать из чистого разума конкретные детали мироздания и даже исторические события и факты постоянно вызывала недоумение и даже раздражение читателей. По сути, гегелевский разум покусился творить мир во всем его многообразии из абсолютного ничто, точнее, из тождества ничто с абсолютным бытием. Такая претензия на божественные возможности в немалой степени вытекает у Гегеля из его интерпретации христианства. Однако реальная, поставленная Кантом задача познания возможности опыта оказывается неразрешенной. Интериоризировав опыт, Гегель оставил проблему внешнего для человека мира без ответа.

Именно эта проблема послужила одной из отправных точек в философии Германа Когена. В своей ранней работе «Теория

опыта у Канта» (1871) (Cohen, 1885)³ и в более поздних исследованиях кантовской философии он подробно рассмотрел вопрос о структуре априорных данных разума. Подобно Гегелю, Коген приходит к выводу, что для разума нет и не может быть никаких данных вне его самого. Мышление начинает свою работу с абсолютного начала, с ничто. Но, согласно Канту, всякое познание начинается с опыта. Таким образом, работа всегда осуществляется в конкретном месте, которое является источником заданности или задачи, с которой имеет дело мышление.

Что же такое это Начало, с которого начинается познание? Если для Гегеля это абсолютное *Ничто*, которое как и абсолютное *Все* охватывает мироздание или универсум и имеет тотальный характер, то для Когена это бесконечно малая величина, дифференциал, исток данного события. Поэтому и само событие в диалектике Когена имеет не абстрактно-универсальный, а конкретный характер.

3. Литературные, исторические и религиозные источники

Когда говорят об источниках, на ум сразу приходят всевозможные исторические или историко-филологические исследования. Действительно, для Когена историзм не был пустым звуком или данью моды, а являлся самой сутью его философии. Как говорит Б. Пастернак, «На историю в Марбурге смотрели в оба гегельянских глаза, т. е. гениально обобщенно, но в то же время и в точных границах здравого правдоподобья» (Pasternak, 1991, 170)⁴. Что значит «в оба глаза»? не имеется ли в виду, что кто-то другой не в Марбурге смотрел на историю только в один глаз? Например, обобщенно, но без точных границ. Возможно, речь идет о самом Гегеле, который воспринимал мир как единое универсальное целое, описываемое познающей себя с самого начала мыслью. С другой стороны, есть и те, кто смотрит на историю строго в соответствии с источниками, но ничего кроме самих этих источников не видит.

Обращение к источникам и фактам является главной визитной карточкой исторической науки с XIX века и до сих пор. Именно

³ Русский пер. По Kogen, 2012.

⁴ Б. Пастернак. Охранная грамота.

теория источников становится краеугольным камнем протестантской критики библейского текста, источники приобретают в гуманитарных науках примерно такую роль, как эксперимент в науках естественных. Именно это невнимание к источникам предъявляли в претензию Гегелю с его философией истории. Понятно, что для любой послегегелевской философии решение проблемы источника является наиважнейшим делом.

В своей последней книге «Религия разума по иудейским источникам» (Cohen, 1919) Коген занят систематической попыткой извлечения разума (конкретно — религиозного разума) из источников (*Quellen*). Хотя по-русски слова «исток» и «источник» звучат почти одинаково, по-немецки эти слова отличаются. Это требует от Когена прояснения отношения источников (*Quellen*) к истоку (*Ursprung*). Коген подчеркивает принципиальную важность того, что тексты и идеи, используемые нами в качестве источников, действительно происходили из самого истока мышления и опыта. То есть именно *Ursprung* является основой *Quellen*.

В такой позиции Когена проявляется противостояние спиновской критике библейского текста, в котором Спиноза не видел ни интеллектуального, ни юридического основания для современности. Понятия литературных источников (*Literarische Quellen*) и исторических источников (*Historische Quellen*) как принципиальных носителей разумности были существенно дискредитированы. Следующий этап обесмысливания литературных, исторических и религиозных источников осуществила библейская критика источников (крупнейшим создателем которой был марбургский коллега Когена Юлиус Вельхаузен). Современный постмодернизм вообще дезавуирует значимость и смысловую ценность источников.

В отличие от всего этого, Коген понимает источник как отправную точку в реализации самой идеи. Для него источники — это не промежуточные ступени, а самые действительные первоначала разума.

Во введении к своей «Религии разума» Коген пытается определить специфику именно иудейских источников (Cohen, 1919, 16). Он подчеркивает, что религиозные источники монотеизма не являются, конечно, исключительной прерогативой евреев.

Например, христианская теология и философия внесли много важного и содержательного в религию разума. Особенностью еврейских источников является их действительная оригинальность. Они являются первоисточниками, то есть выражают само содержание производящего религиозного творчества.

Теорию источника (*Ursprung*) Коген разрабатывает в разных частях своей философской системы, но более всего в «Логике чистого познания». Собственно, идея «чистого» познания интерпретируется Когеном как идея изначальности или источниковости познания, таким образом, содержание работы определяется как «Логика изначальности» (*die Logik des Ursprungs*) (Cohen, 1919, 31). Чистое мышление должно добраться до самого источника.

Слово *Ursprünglichkeit*, которое Коген использует для описания процесса чистого познания (Cohen, 1919, 28) можно перевести как первоначальность, аутентичность, оригинальность, самобытность. Таким образом, изначальность, оригинальность, беспредпосылочность, принципиальность, источниковость становится одним из важнейших понятий разума. Теперь, если мы научимся воспринимать источник и понимать как источники реалии истории, литературы и жизни, — это будет великим философским достижением!

4. Психология личности. Ты как исток Я

Система Когена носит целостный универсальный характер, и для ее понимания необходимо соотнесение всех четырех ее компонентов. Вслед за логикой идет этика. Двигаясь путями Канта, но продвигаясь значительно дальше своего учителя, Коген занимается исследованием природы человеческой субъективности. Действительно, что делает Я — Я? Разумеется, Коген не первый задает этот вопрос! Однако особенность подхода Когена состоит в том, что он дает не метафизический и не психологический, а этический ответ на этот вопрос.

Для начала, вопрос о происхождении и становлении Я для Когена — это вопрос истока Я. Это не вопрос чистого самознания. Никакая рефлексия не может сделать человека личностью. Не делает нас личностью и созерцание внешнего мира. Уже у Канта, и еще в большей степени в философии XIX века,

видно, что самореализация Я осуществляется в воле человека. Но на что направлена наша воля? В когеновской терминологии: что является истоком для Я? Если Фихте коррелятом Я считает не-Я, то для Когена истоком Я является Ты.

Именно по отношению к другому человеку мы проявляемся как люди, именно по отношению к другому мы обретаем лицо. Именно по отношению к другому человеку осуществляется свобода и разум человека. Исходя из этого этика становится фундаментальной дисциплиной, основоположением всей системы философии.

Личностность (*Persönlichkeit*) — это не просто субъективность, не просто основание для суждений о внешнем мире, это качество дуальности реализации Я-Ты отношений (Cohen, 1904, 260, 489). Такое понимание человека позволяет Когену перейти от рассмотрения статического мира человеческих индивидов к видению динамики межличностных отношений.

Понятно, что такой подход позволяет Когену по-новому поставить вопрос о созерцании. В основание эстетики ставится не ощущение субъектом данных внешнего опыта, а переживание, которое в рамках дуальной личности не может быть иначе как взаимным. Таким образом, когеновская концепция эстетической любви неотделима от его этики. Наконец, когеновские поиски истока заводят его в область религии, которая и завершает его философскую систему.

5. Бытие как процесс начинания с начала

Обращение к истоку для Когена существенно отличается от движения мысли в гегелевской диалектике. Общим является то, что и Коген, и Гегель описывают процесс мышления как движения от Начала. Более того, и Коген, и Гегель понимают начало мышления как *Ничто*. Абсолютное начало мышления, по Гегелю, состоит в тождестве бытия как универсального *Всего* с *Ничто*, в котором оно мыслится. Коген рассуждает похожим образом. Но в качестве *Начала* он берет *Исток* (*Ursprung*). В рамках концепции Когена, которая испытала на себе влияние учения Лейбница, началом мышления является не абсолютное *Ничто* Гегеля, а процессуальное относительное *Ничто*, дифференциал, бесконечно малая величина.

Переход от тождества *Бытия* и *Ничто* к отношению бытия и бесконечно малой величины приводит Когена к его концепции корреляции. Вещь, которая является предметом нашего опыта, сама по себе нам не дана, но наше познание находится с ней в отношении корреляции. Таким образом, вещь выступает в качестве истока нашего познания. Она является, по словам Когена, не данностью, а заданием для мышления. Само мышление представляет собой процесс решения задач, а не отражение существующей вне нас реальности. Таким образом, Коген в своей философии преодолевает как материализм, гипостазирующий внешний мир, который как бы существует «независимо от нас», так и позитивизм, сводящий познание к конструированию результатов данных опыта. Однако даже если принять философию Когена в качестве идеализма, то это не абсолютный, а критический идеализм. Для Когена сама идея представляет собой не данность, которую можно обналичить, а процесс, который можно осуществить.

Абсолютное гегелевское Начало (*Anfang*) реально ничего не начинает, а является скорее логическим принципом. Точно так же и мир в его полноте и универсальности не является конкретным миром, а скорее представляет собой логическую абстракцию. Исток (*Ursprung*) переводит наше внимание от Начала вообще к конкретному началу — принципу данного бытия.

В своем русскоязычном конспекте когеновской «Религии разума» М. Каган переводит название третьей главы „*Schöpfung*“ / «Творение» как «Творчество» (Kagan, 2004, 53). Разумеется, такой перевод можно считать тенденциозным, но он полностью следует за основной идеей автора. Для Когена актуальное бытие (*Dasein*) представляет собой творчество. Конечно, отождествление Божественного творения мира и человеческого творчества, которое невольно вытекает из данного перевода, переводит наше внимание на человека и его бытие. Не теряется ли здесь фундаментальная значимость сотворения мира в религиозном мышлении? Ведь в книге Когена именно о нем идет речь! Однако для Когена суть теологической проблемы всегда лежит в антропологической плоскости. Сотворение мира Богом — очень человеческий вопрос.

Рассматривая проблему творения с философской и религиозной точек зрения, Коген задается вопросом — почему уже ранняя еврейская традиция предпочитает говорить не о «сотворенности» мира, а о его «обновленности». Коген ссылается на древнюю молитву, в которой обращение к Богу таково: «обновляющий всякий день, постоянно Деяние Начала».

Как показывает Коген, переход от сотворения к обновлению полностью меняет ракурс вопроса. Регулярно обновляющийся мир рассматривается не в некоей абстрактной вселенской перспективе, а с точки зрения находящегося в этом мире человека. Что же такое начало или источник мира для человека живущего здесь и сейчас? Как подчеркивает Коген, это не мифологическое или научное утверждение о природе мироздания, а экзистенциальная позиция человека, меряющего свою реальность по отношению ко всему миру от самого его истока.

Однако идея Когена здесь значительно сильнее, чем простое утверждение творческого характера человеческого существования. Акт начинания с начала — это и есть акт собственного бытия человека. Следовательно, акт сотворения мира и управляющие миром физические законы инкорпорированы в повседневное существование человеческой личности. Как объясняет Коген, этика является отправной точкой для понимания физической реальности.

Таким образом, Г. Коген приходит к концепции, которая описывает познание и самое бытие как творчество в корреляции с источниками. При этом человеческое существование оказывается коррелятивно связано с универсумом, миром, историческим процессом.

На психологическом уровне этот процесс хорошо описал в своей статье о Г. Когене С. Рубинштейн: «...каждое деяние есть новое начало, новый источник Ursprung, порождающий этический субъект, то во мне, что есть я сам» (Rubinshtein, 1997, 155). Понятно, что такой подход Когена позволяет рассматривать человека не в качестве объекта, а в качестве субъекта истории, притом не человека вообще, а каждого конкретного человека. «Лишь бесконечный процесс, центрирующий в бесконечном будущем, и притом процесс, в котором каждый этап, каждое деяние есть новое начало, порождающее новое

содержание для бесконечной реализации абсолютного, дает содержательность и обоснование понятию всемирной истории» (Rubinshtein, 1997, 157). Корреляция между актом моего бытия и началом мира, является также корреляцией между моим этическим поступком и исторической реальностью этого же мира.

6. Бытие в настоящем

Идея корреляции приводит Когена к новому пониманию природы времени. Осуществляющееся в корреляции со своим истоком бытие осуществляется в настоящем времени (*Gegenwart*). Действительно, что такое настоящее время? Понятно, что это не последовательность событий, которые мы всегда рассматриваем как уже совершившиеся. Не стоит путать настоящее время и с длящимся ныне прошлым. Такой взгляд приводит к потере самой главной специфики настоящего времени — актуального участия в нем субъекта.

Настоящее время ускользает от докогеновской философии и еще более — от докогеновской науки. Идею фундаментальности настоящего времени вводят в свое умозрение некоторые философы современники Когена, например, А. Бергсон. Однако только у Когена эта идея рассмотрена систематически и последовательно.

Настоящее время является основанием творческого акта, действия, поступка. В настоящем субъект присутствует как актуальный, активный волевой субъект, а не как основание суждения. Именно настоящее время, по Когену, является настоящим, то есть действительным и актуальным. Прошлое — это только реконструкция, а будущее — антиципация воли. Настоящее время реализуется в корреляции с истоком и осуществляет действие по отношению к истоку.

Идея настоящего времени делает человека неустранимым из картины мира. При этом человек берется не как абстрактная сущность, а как конкретное бытие. Если гегелевская система описывает мир как динамическое целое, то в каждой конкретной точке гегелевская картина мира остается статичной. Когеновская логика рассматривает процесс бытия как человеческое творчество.

Гегель видит мир как единство субъекта и объекта, то есть по-христиански, Бог, человек и мир не отделяются друг от друга. Коген видит мир как творение с начала, то есть более по-иудейски, Бог, мир и человек находятся в корреляции и нескончаемом диалоге.

7. Философия источников в век постмодернизма

На логике истока Когена основана диалектика «Звезды избавления» Франца Розенцвейга (Rozentsveig, 2017). Его идея межличностных отношений стала отправной точкой философии диалога XX века (Dvorkin, 2013). Исследование процессуальности и источниковости бытия стали важнейшим моментом в философии Гартмана, Бенъямина и даже Хайдеггера. Хотя идеи Когена оказали огромное влияние на все мышление XX века, он сам ныне воспринимается как философ века XIX. Это, конечно, не случайно.

Герман Коген умер в 1918 г. В конце Первой мировой войны, которая сама обозначила конец классической европейской культуры. Многие идеи Когена, такие как бытие, творческая природа существования, источниковость творения, «настоящность» реальности, коррелятивность бытия и пр. были восприняты многими мыслителями XX века, но сам Коген оказался в тени более поздних авторов.

Причина этого понятна, она связана с историческими обстоятельствами и сменой культурных и интеллектуальных приоритетов. Однако мы позволим себе высказать еще одну причину забвения Когена. Двадцатый век — это время недоверия к источникам! Одни источники превратились в догматы и утратили свою оригинальную творческую природу, другие источники стали рассматриваться как бесконечные отблески, которые можно в свободном порядке заменять одни на другие. В итоге человеческий характер философии, к которому стремились Кант и Коген, оказался эквивалентным субъективной релятивности. Однако без чистых источников мир может превратиться в множество недостроенных дворцов, по сути, Вавилонских Башен.

Все сказанное позволяет надеяться на то, что наблюдающееся в последние годы возвращение Когена в философию является признаком возвращения философии как таковой.

На всемирном конгрессе, посвященном столетию смерти Г. Когена, состоявшемся в 2018 г. Во Франкфурте, прозвучала мысль, что в философии Когена заложено не преодоление постмодернизма, а осуществление лучших сторон постмодернизма в рамках фундаментальной философии.

REFERENCES

- Campanini, S. (2005). *The Book of Bahir*. Torino: Nino Aragno Editore.
- Cohen, H. (1885). *Kants Theorie der Erfahrung* [Kant's Theory of Experience]. Berlin: Dümmler. (in German)
- Cohen, H. (1902). *Logik der reinen Erkenntnis* [Logic of Pure Knowledge]. Berlin: Cassirer. (in German)
- Cohen, H. (1904). *Ethik des reinen Willens* [Ethics of Pure Will]. Berlin: Cassirer. (in German)
- Cohen, H. (1919). *Die Religion der Vernunft aus den Quellen des Judentums* [Religion of Reason: Out of the Sources of Judaism]. Leipzig: Fock. (in German)
- Dvorkin, I. (2013). Na puti k filosofii dialoga [Towards a philosophy of dialogue]. In *Filosofs'ki dialogni'2013. Tolerantnist' ta dialog v suchasnomu sviti* [Tolerance and dialogue in the modern world], Vol. 7 (112-171). Kiev: Stilos. (in Russian)
- Gordon, J. (1927). *Der Ichbegriff bei Hegel, bei Cohen und in der sudwestdeutschen Schule hinsichtlich der Kategorienlehre untersucht* [The Concept of I is Examined by Hegel, Cohen and the Southwest German School with Regard to Category Teaching]. Berlin: Akademie-Verlag. (in German)
- Kagan, M. (2004). *O khode istorii* [About the Course of History]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. (in Russian)
- Kogen, G. (2012). *Teoriya opyta Kanta* [Kant's Theory of Experience]. Moscow: Akademicheskii Proekt. (in Russian)
- Midrash Rabbah (1983). *Genesis* (H. Freedman, & M. Simon, Trans.), Vols. 1–2. London: Soncino Press.
- Pasternak, B. (1991). *Sobranie sochineniy v 5 tomah* [Collected works in 5 volumes], T. 4. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (in Russian)
- Rozentsveig, F. (2017). *Zvezda izbavleniya* [The Star of Redemption]. (I. Dvorkin (Ed.), E. Yanduganova, Trans.). Moskva — Ierusalim: Mosty kulturey — Gesharim. (Original work published 1996).
- Rubinshtein, S. (1997). O filosofskoi sisteme G. Kogena [On the Philosophical System of H. Cohen]. In *Chelovek i Mir* [The Man and the World] (138-160). Moscow: Nauka. (in Russian)